

Научная статья
УДК 343.63:070.13(470)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УМЫШЛЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Виолета Мухамединовна Харзинова¹, Геннадий Геннадиевич Небрятенко²

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия, harzinova@yandex.ru

² Ростовский юридический институт МВД России,
Ростов-на-Дону, Россия, gennady@nebratenko.ru

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности умышенного распространения заведомо ложной информации в средствах массовой информации и телекоммуникационных сетях. Авторами указывается, при совпадении каких условий информация может быть признана клеветой, раскрываются обязательные признаки клеветы. Кроме того, отмечается, что следует относить к средствам массовой информации и к сетевым изданиям, а также когда ложная информация считается распространенной.

Ключевые слова: декриминализация, правонарушение, ложная информация, квалифицирующие признаки преступления, мошенничество, клевета, добровольное заблуждение, сетевое издание, публикация, публичность, условия признания клеветой

Для цитирования: Харзинова В. М., Небрятенко Г. Г. Некоторые аспекты умышенного распространения заведомо ложной информации в средствах массовой информации и телекоммуникационных сетях // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4. С. 145–149.

Original Article

SOME ASPECTS OF DELIBERATE DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION IN THE MASS MEDIA AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Violeta M. Kharzinova¹, Gennady G. Nebratenko²

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia, harzinova@yandex.ru

² Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Rostov-on-Don, Russia, gennady@nebratenko.ru

Abstract. The article reveals some features of the deliberate dissemination of knowingly false information in the media and telecommunications networks. The authors indicate under what conditions the information can be recognized as slander, and disclose the mandatory signs of slander. In addition, it is noted what should be attributed to the media and to online publications, as well as when false information is considered widespread.

Keywords: decriminalization, offense, false information, qualifying signs of a crime, fraud, slander, voluntary delusion, online publication, publication, publicity, conditions for recognition as slander

For citation: Kharzinova V. M., Nebratenko G. G. Criminal-legal characteristics of the deliberate dissemination of knowingly false information in the mass media and telecommunications networks // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. P. 145–149.

Одним из признаков клеветы является заведомо умышенно распространенное

ложное сведение. Умышенным распространением считается лично сказанная во время

© Харзинова В. М., Небрятенко Г. Г., 2022

публичных выступлений либо написанная в любых источниках информация (сообщение, сведения) в виде комментария или произведения в формате демонстрации, а также информация, отправленная (переданная) одному либо нескольким лицам (неограниченному кругу лиц), если они не могут подтвердить источник информации, либо показанное публично как видео лживое сведение.

Информацию можно признать клеветой только при совпадении следующих четырех условий:

1. Факт распространения заведомо ложной информации установлен. Информация считается распространенной в случаях, когда она доведена до третьих лиц. Например, если непосредственный начальник необоснованно говорит подчиненному, что он несколько раз нарушал трудовую дисциплину, то это ложь, но если ту же информацию о коллеге довести до вышестоящего начальника, то это уже клевета. Одновременно следует уточнить, что публикация в сети Интернет с необоснованными обвинениями является клеветой. При этом достаточно одного сообщения, порочащего честь, достоинство и репутацию одному лицу в публичной форме.

2. Сведения должны обязательно носить заведомо ложный характер. Это означает, что информация не соответствует тому, что действительно было (есть) и утверждаются факты, которые не имели место. А тот человек, который распространяет заведомо ложную информацию, точно знает, что это информация неправдивая. Вместе с тем если человек при распространении заведомо ложных сведений добросовестно заблуждается, думает, что эта информация – правда, такое распространение не считается клеветой. Например, если кто-то посмотрел ролик в сети Интернет и поверил, что в нем все правда, а потом прокомментировал эту информацию публично, то это не клевета. Но если ложь комментируется и распространяется осознанно, то это уже клевета.

4. Сведения должны носить порочащий характер. Порочащими будут считаться только сведения, умаляющие честь и достоинство человека, которые подрывают репу-

тацию. Например, назвать человека, имеющего высшее образование, ученую степень кандидата наук и звание доцента идиотом через информационную сеть Интернет – это оскорбление, но не клевета. Обвинения в нечестных поступках, нарушении служебной дисциплины, деловой этики, правил поведения в личной, общественной, политической жизни являются порочащими сведениями, и они подпадают под уголовную ответственность ч. 2 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

5. Налицо прямой умысел. Это означает, что человек заранее понимал, что распространяет неправдивые сведения и задевает честь, достоинство и репутацию другого человека, но все-таки опубликовал или огласил информацию.

Распространение правдивой информации, если при этом задевается честь и достоинство, не является клеветой. Для правильного применения ч. 2 ст. 128.1 УК РФ следует уяснить значение слова «публичный». «Публичный» значит «осуществляемый в присутствии публики, открытый» [1, с. 204]. В данном случае понятие обозначает беспрепятственное общедоступное распространение заведомо ложной информации, доступ к которой получает неограниченный круг лиц, но не менее двух. Публичное распространение информации в средствах массовой информации (далее – СМИ) и иных информационно-телекоммуникационных сетях означает, что недостоверные сведения были доведены до сведения большого количества людей. Например, распространение ложной информации в отношении конкретного человека или неограниченного круга лиц по коммуникационной сети Интернет путем демонстрации определенной информации либо путем выставления фотографий с клеветническими надписями. В то же время с уголовно-правовой точки зрения считается неважным количество лиц, ознакомившихся с информацией. Наибольшее значение имеет открытое, гласное обращение ложных сведений большому кругу лиц.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что с заведомо лож-

ной информацией лицо может обратиться в любой форме: письменной, устной, с помощью рисунков, фото, либо иным наглядно-демонстративным способом, применяя при этом любые средства информационно-технической визуализации [2]. При этом «массовая информация» означает аудио-, аудиовизуальные, печатные и иные материалы, а также сообщения, потребителями которых выступает неограниченный круг субъектов [3].

С учетом положений закона под признаки ч. 2 ст. 128.1 УК РФ подпадает также заведомо ложная информация, размещенная в виде демонстрации произведений. Из этого следует, что признаки преступления имеют место и в том случае, когда произведение размножено или скопировано. При этом не имеет значение, в скольких экземплярах произведение существует. Содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ и в том случае, когда скопированное произведение в одном экземпляре выставляется на публичное обозрение. Действия будут квалифицированы также как клевета, когда периодические печатные издания распространяют заведомо ложную информацию. Ответственность за ее публичное распространение несет автор статьи за предоставление редакции порочащих сведений. Некоторые авторы полагают, что представители СМИ за опубликованные сведения не должны нести ответственности, если даже они носят клеветнический характер, поскольку существует свобода слова. Так, например, И. И. Харитонов полагает, что в правовом государстве с зафиксированным правом на свободу слова, в том числе выражаемом через средства массовой информации, ответственность за клевету представителей СМИ недопустима даже в том случае, когда наносится материальный или моральный ущерб [4, с. 134, 180]. Полагаем, что данная доктрина не может быть поддержана, поскольку все субъекты права в равной мере, в том числе и представители СМИ, обязаны соблюдать предписания норм законодательства.

Не все сайты, блоги, страницы в социальных сетях зарегистрированы как сред-

ства массовой информации. В связи с этим они не подпадают под правовое регулирование и не могут быть привлечены к ответственности за распространение ложных сведений. Так, в соответствии с перечнем наименований зарегистрированных средств массовой информации, имеющимся на интернет-сайте Роскомнадзора (rkn.gov.ru), социальные сети (к примеру, «Одноклассники», «В контакте») не являются средствами массовой информации. В данной связи действия по распространению заведомо ложной информации в социальных сетях будут квалифицированы по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ как распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В тех случаях, когда заведомо ложная информация была распространена в сети Интернет на порталах, сайтах, страницах, которые носят официальный характер, содеянное можно квалифицировать по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, если путем экспертного исследования доказано, что информация действительно носит заведомо клеветнический характер, а также установлен источник информации. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, то есть возраста, с которого в соответствии с уголовным законодательством наступает ответственность.

Субъективная сторона характеризуется только умышленной формой вины. Это означает, что лицо будет нести ответственность за клевету по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ только в том случае, если оно осознавало ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство других лиц или подрывающих их репутацию, и желало их распространить. При этом умысел виновного направлен на унижение чести и достоинства потерпевшего. Данная точка зрения является спорной, поскольку некоторые авторы отмечают, что клевета может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так, например, Б. С. Утевский указывал, что субъект преступления с формальным составом в общих чертах осознает вредоносность последствий, причиняемых его действиями, при

этом лишен предвидения конкретной формы этих последствий [5, с. 238]. В то же время А. Ю. Ширяев утверждает, что совершение действия является причинением результата, в силу чего невозможно предвидеть результат отдельно от действия, поэтому и косвенный, и прямой умысел являются отношением субъекта преступления к последствию, а не к самому действию [6, с. 53].

Вместе с тем не имеет смысла игнорировать мнение, что клевете присущ только прямой умысел. По этому поводу А. А. Пионтковский отмечал, что субъект соответствующего преступления осознает ложность распространения сведений, позорящих потерпевшего, безусловно, желая наступления негативных последствий, или допускает их [7, с. 200]. Хотя оценочные суждения и всевозможные предположения едва ли могут быть проверены на соответствие действительности, неперенным признаком клеветы законодателем признается «заведомость», означающая изначальное осознание виновным ложности, вымышленности или несоответствия действительности поставляемых сведений.

Таким образом, из вышеуказанных обстоятельств вытекает, что если лицо при распространении заведомо ложной информации

добросовестно заблуждалось, то оно не может привлекаться к уголовной ответственности за клевету. В уголовно-правовой доктрине сложилось представление, что объектом преступления являются «общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством, которым преступлением причиняется вред, либо создается реальная угроза причинения вреда» [8, с. 160]. Учитывая данное определение, следует отметить, что объектом данного преступления являются права человека, его достоинство, честь, репутация. Потерпевшим может быть любое физическое лицо, в отношении которого распространена заведомо ложная информация в СМИ и официальных телекоммуникационных сетях. Объективная сторона заключается в клеветнических действиях, которые выражаются в распространении, пропаганде заведомо ложных материалов сообщений. Распространение заведомо ложной информации в СМИ и официальных телекоммуникационных сетях (клевета) представляется окончанным при наличии факта распространения заведомо ложной информации в СМИ и официальных телекоммуникационных сетях, причем вне зависимости от того, нанесен ли вред законным интересам потерпевшего лица или нет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1988.
2. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
3. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Харитонов И. И. Уголовная ответственность за клевету: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
5. Уголовное право. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1950.
6. Ширяев А. Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом // Законность. 2011. №8.
7. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Т. 5. М.: Наука, 1971.
8. Рарог А. И. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная. М.: Наука, 2013.

REFERENCES

1. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. M.: AZ, 1988. (In Russ.)
2. On some issues of judicial practice in cases of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 46 // Access from references legal system «Consultant Plus». (In Russ.)

3. On the mass media: Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 (as amended on December 30, 2020) (as amended and supplemented, effective from January 1, 2021) // Access from references legal system «Consultant Plus». (In Russ.)
4. Kharitonov I. I. Criminal liability for libel: dis. ... cand. legal sciences. M., 2015. (In Russ.)
5. Criminal law. 2nd ed., rev. and additional. Moscow: State. Publishing House of Law. lit., 1950. (In Russ.)
6. Shiryayev A. Yu. Substantive content of guilt in crimes with a formal composition // Legitimacy. 2011. No. 8. (In Russ.)
7. Piontkovsky A. A. Course of Soviet criminal law. T. 5. M.: Nauka, 1971. (In Russ.)
8. Rarog A. I. Criminal law of Russia. Part General and Particular. M.: Nauka, 2013. (In Russ.)

Информация об авторах:

Харзинова В. М., кандидат юридических наук, доцент;
Небрятенко Г. Г., доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors:

Kharzinova V. M., Candidate of Law, Associate Professor;
Nebratenko G. G., Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.